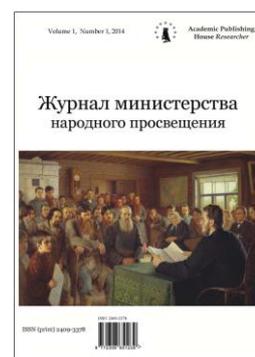


Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 6, Is. 4, pp. 180-188, 2015

DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.180
www.ejournal18.com



UDC 37.014.5:159.9

Conceptualization of safety principle of educational practices

¹ Tatiana M. Krasnyanskaya

² Valery G. Tylets

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Essentuki), Russian Federation
Dolina roz Str. 7, Essentuki, Stavropol Territory, 357635
Doctor of Psychological Sciences, Professor
E-mail: ktm8@yandex.ru

² Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Essentuki), Russian Federation
Dolina roz Str. 7, Essentuki, Stavropol Territory, 357635
Doctor of Psychological Sciences, Professor
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the introduction of the scientific revolution of the principle of security of educational practices. This principle focuses on the expanded use of the ideas of safety in the construction of the educational process in schools. According to the author's position, creating psychological safety of educational environment is not sufficient to solve the problems facing the educational system at the current stage of social development. Preparing the young generation capable of effectively coping with today's challenges, requires the formation of them in the framework of educational practices willingness and ability to be self-sufficient security. The main characteristics of the principle of security of educational practices are subjective centration, axiological synthesis, procedural and substantive structuration synchronization, substantially are disclosed in the article. The principle of security of educational practices performs: removing the forefront of security measures in educational practices of human interests, coordination of private property with social security interests of this sector, rethinking the content and process of construction of educational practices with regard to their safety.

Keywords: safety, safety principle, educational practice, educational environment, educational paradigm, the subjects of education, subject centration, axiological synthesis, meaningful structuration, procedural synchronization.

Введение

Современная система образования, находясь на пути изменений, как никогда ранее вовлечена в поиск новых подходов содержательного наполнения и структурирования норм функционирования своих практик. Отмечающееся на текущий момент истории значительное снижение эффективности ставшей традиционной образовательной парадигмы в условиях непрерывно трансформирующихся жизненных реалий потребовало введения в педагогическую деятельность инновационных форм и методов обучения и воспитания. Однако достаточно бессистемное умножение педагогического инструментария

и его, порой, интуитивное, без достаточного научного обоснования внедрение в учебно-воспитательный процесс отнюдь не способствует прогрессивному развитию образовательной сферы. Она по-прежнему отстает от запросов равно как самих субъектов образования, так и более широкого круга лиц, заинтересованного в конечных результатах функционирования ее практик. Очевидно, необходимо обозначение вектора развития сферы образования, адекватного насущным социальным интересам, выявление направления преобразований, способного придать осмысленность и визуализировать целесообразность предпринимаемых в ее рамках поисковых усилий многих представителей педагогического сообщества. С отмеченным вектором нами также увязывается получение возможности более осознанного и продуктивного проектирования дальнейшего развития образовательной системы. Функции вектора данного типа нами атрибутируются к принципу безопасности образовательных практик. Он и явился объектом исследования, результаты которого изложены в предлагаемой статье. Целью проведенного нами исследования, соответственно, выступило постулирование безопасности образовательных практик в качестве базового принципа функционирования современной образовательной системы. В состав исследовательских задач вошло обозначение предпосылок введения в научный оборот принципа безопасности образовательных практик, его методологических основ, структурно-содержательных и функциональных характеристик.

Материалы и методы

Основу нашего исследования составили научные материалы, полученные в рамках теоретических и эмпирических изысканий педагогами и психологами, занимающимися проблемами безопасности, в частности, субъектов образования и, в целом, жизнедеятельности человека. Для достижения заявленной исследовательской цели нами были привлечены общелогические методы анализа и синтеза, обобщения, установления причинно-следственных связей, систематизации. Теоретические построения осуществлялись на базе гипотетико-дедуктивного метода и аксиоматического метода. В ходе продвижения к поставленной цели использовались также элементы структурно-функционального моделирования.

Обсуждение

Непосредственное обращение к проблеме заявленного исследования предварим конкретизацией понятия, ключевого для рассматриваемого нами принципа, а именно, понятия безопасности.

При всем многообразии имеющихся трактовок безопасности представляется оптимальным в наших построениях отталкиваться от наиболее общего ее понимания. В соответствии с ним безопасность может интерпретироваться в качестве базового параметра некоторого фрагмента мироустройства, характеризующего такие условия его функционирования, которые наиболее благоприятны для постоянного усложнения организации включенных в него объектов. Напротив, нарушение безопасности (опасность) характеризует синтез условий существования определенного фрагмента мироустройства, которые детерминируют снижение уровня сложности организации образующих его объектов. Уточним, что признание безопасности в качестве базового параметра мироустройства основывается на том, что именно она определяет устойчивость его функционирования и, более того, сохранность или выживаемость образующих его объектов. Наступление опасности сопровождается неизбежными изменениями (не обязательно в лучшую сторону, чаще – наоборот) мироустройства, крайним случаем которых является полное разрушение исходного для него содержания и порядка организации.

Экстраполяция предложенной общей трактовки безопасности на безопасность человека позволяет использовать соответствующий термин для обозначения базового параметра окружающей для него жизненной реальности, который интегрально характеризует некоторый комплекс условий функционирования, не приводящих к снижению его способности к развитию [1, 2]. Субъектная природа человека усложняет условия его безопасности, включая в их состав ряд типологических и индивидуальных феноменов психики [3, 4, 5], состояние которых является следствием действия рассматриваемого феномена на субъектно-личностные структуры. С определенной долей

условности они подлежат дифференциации на внутренние индикаторы безопасности и психические инструменты ее обеспечения. В качестве первых позиционируются, в частности, ощущения или чувства опасности, предчувствия (инсайты), представления, переживания привлекательности опасности и ценности безопасности [6, 7, 8, 9]. Названные феномены могут быть отнесены к микроиндикаторам безопасности некоторого фрагмента жизненной реальности субъекта, т.к. являются следствием проекции его состояния безопасности на какой-либо отдельный пласт психической организации человека. К макроиндикаторам безопасности человека, согласно нашим представлениям, причисляются достаточно сложные системы, обозначаемые как «безопасное поведение» и «безопасный тип личности / безопасная личность» [10, 11, 12]. В силу того, что они основываются на нескольких проекциях объективных условий безопасности на психику субъекта, их структурно-содержательный анализ позволяет составить более емкую, чем в предыдущей группе, характеристику психологической безопасности человека [13, 14]. В качестве инструментов психологической безопасности представляется целесообразным признавать значительный набор психических проявлений человека, обладающих ресурсами «поддержания» и созидания, совершенствования условий жизнедеятельности, значимых для дальнейшего его развития, а, следовательно, безопасности. В частности, внутренними для человека инструментами самообеспечения безопасности могут рассматриваться его познавательные процессы, эмоционально-волевая сфера, многие характерологические и темпераментальные особенности, способности и направленность личности [15, 16]. По сути, использование человеком практически любой психической функции дает, в идеале, возможность решать задачи обеспечения его безопасности. Об этом свидетельствуют результаты многих проведенных за последнее десятилетие исследований [17, 18, 19, 20]. Первостепенной целью всех «содействующих» человеку систем в этой связи становится его «настройка» на функционирование в параметрах безопасности. В первую очередь, она должна быть воспринята образовательными практиками. Утверждение обозначенной истины в виде принципа безопасности, таким образом, является насущной потребностью и необходимостью уже сегодняшнего дня.

Отметим, что идеи психологической безопасности вошли в сферу образования не сегодня [21, 22, 23, 24]. Проведение интенсивных исследований по данной проблематике уже более десятилетия позволило им получить достаточное научное признание, подкрепленное разработкой нескольких предметных областей психологии безопасности и закреплению в теоретическом и практическом обиходе ряда понятий. Наиболее известным из них на текущий момент можно рассматривать понятие, формулируемое как «психологическая безопасность образовательной среды» (И.А. Баева и ее научная школа) или «безопасная образовательная среда» [25, 26]. Согласно предлагаемой трактовке, оно обозначает такое состояние образовательной среды, которое отвечает ряду требований, прежде всего: свободно от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствует удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создает референтную значимость среды, обеспечивает психическое здоровье включенных в нее участников [26, с. 7]. Условием психологической безопасности субъектов образования в данном случае обозначается, по сути, комплекс внешних факторов, способствующих созданию некоторого качества функционирования педагогического процесса. Деятельность педагога, отвечающая интересам безопасности образовательной среды, при этом относится к одному из внешних факторов. Будучи эффективными для решения локальных задач учебно-воспитательной деятельности, такие внешние факторы, как нам представляется, не ориентированы на выполнение более глобальной миссии образования по подготовке социально успешного молодого поколения. Преодоление данного ограничения требует концептуального оформления идей безопасности в виде соответствующего принципа.

Содержание вводимого нами принципа безопасности образовательных практик выявляется экстраполяцией идей безопасности на все компоненты этих практик и активизацией не только внешних, но и внутренних ресурсов функционирующих в их рамках субъектов. Соответственно, позиционируется целесообразность дополнения мер психологической безопасности образовательной среды, обеспечиваемых выполнением некоторого комплекса условий, формированием у самих субъектов образования, прежде всего учащихся, что ранее не учитывалось, способности созидать безопасность, т.е.

преобразовывать свое окружение в безопасную среду в рамках самообеспечения безопасности. При этом акценты смещаются со средовых на личностные составляющие безопасности, что увеличивает вероятность воспроизводства ее условий не только в связи с образовательным процессом, но и во всех остальных процессах деятельности, в которые актуально или потенциально могут быть вовлечены субъекты. Тем самым, образовательные практики получают возможность не только решения значительного спектра своих проблем, но и созидания позитивного ресурса успешности учащихся в постобразовательный период.

Подобное понимание принципа безопасности обнаруживает заложенный в него ярко выраженный гуманистический компонент. В центр задач безопасности попадает не только актуальная личность, но и личность, еще не существующая, но проектируемая образовательными практиками. Данная смысловая «нагруженность» принципа, потребовав конкретизации его содержательной и функциональной сторон, была уточнена нами посредством обозначения нескольких принципиальных позиций: субъектной центрации, аксиологического синтеза, содержательной структуризации и процессуальной синхронизации проявлений безопасности в образовательных практиках.

Субъектная центрация, характеризующая принцип безопасности, предполагает помещение интересов субъектов безопасности в центр образовательных практик. В рамках данной позиции воссоздание психологической безопасности образовательной среды утрачивает самостоятельную ценность. Она рассматривается как один из аспектов решения задачи по обеспечению интересов безопасности субъектов образовательных практик. При этом безопасность понимается в полном смысле своего содержания, т.е. как параметр некоторого фрагмента мироустройства, отражающий возможность для его субъектов обеспечивать не только сохранение уже достигнутого (развившегося, сформировавшегося), но и свое дальнейшее развитие. Таким образом, в соответствии с рассматриваемым принципом основным критерием качества образовательных практик становится их способность вооружить своих субъектов средствами самообеспечения безопасности. Об уровне эффективности решения данной задачи могут свидетельствовать состояние микро- и макроиндикаторы психологической безопасности субъектов образования, о которых уже ранее упоминалось. Для достижения субъектной центрации интересов безопасности требуется серьезное переосмысление содержания и задач функционирования образовательных практик.

Аксиологический синтез как следующая позиция принципа безопасности образовательных практик ориентирует на сближение ценностей безопасности субъектов образовательных практик с ценностями безопасности социума. Иными словами, функционирование образовательных практик на основе принципа безопасности означает, что формируемые у субъектов образования индивидуальные ценности безопасности не должны противоречить сложившимся на текущий исторический момент социальным ценностям безопасности. Следование обозначенной позиции предполагает их согласование в рамках решения задач укрепления общественной безопасности. Преодоление расхождений индивидуальных и социальных ценностей безопасности посредством приближения первых ко вторым попадает, в соответствии с позициями аксиологического синтеза, в число приоритетных задач образовательных практик.

Содержательная структуризация в качестве одной из принципиальных позиций принципа безопасности образовательных практик ориентирует на придание приоритетности содержанию образования, обеспечивающему для их субъектов преимущества в практике самообеспечения безопасности различных сфер жизнедеятельности. При этом подразумевается увеличение удельного веса материала, связанного с практикой безопасности, представленного во всем содержании образования, а не только в специализированном курсе основ безопасности жизнедеятельности. Рассматриваемая позиция принципа безопасности предполагает также повышенное внимание к формированию и развитию психологического инструментария каждого субъекта образовательного процесса, связанного с решением задач безопасности. Основной целью содержательной структуризации подобного рода является их системная «настройка» готовности и способности к самообеспечению безопасности в различных контекстах жизнедеятельности.

Процессуальная синхронизация как еще одна позиция принципа безопасности

определяет необходимость построения образовательных практик в соответствии с условиями, отвечающим целям безопасности. Занимающая по данной позиции центральное место задача достижения психологической безопасности образовательной среды дополняется задачами построения в целом образовательных практик по требованиям безопасности. Обозначенная позиция принципа безопасности образовательных практик, по нашему мнению, предполагает включение в деятельность по обеспечению безопасности не только педагогов, но и учащихся на уровне синхронизации их усилий.

Позиции субъектной центрации, аксиологического синтеза, содержательной структуризации и процессуальной синхронизации, образующая в своем единстве необходимое содержание принципа безопасности образовательных практик, позволяют вскрыть его функциональность. В качестве таковых выступают: выведение на передний план мер безопасности образовательных практик интересов человека, координация частных ценностей безопасности с социальными интересами этой сферы, переосмысление содержания и процесса построения образовательных практик с точки зрения их безопасности.

Заключение

Итак, в представленной статье были обозначены детерминационные, сущностные и функциональные аспекты принципа безопасности образовательных практик. Данный принцип может быть раскрыт как методологическая основа организации образовательных практик с точки зрения задач безопасности их субъектов. Он характеризуется целостностью и взаимосвязанностью ряда позиций (субъектной центрации, аксиологического синтеза, содержательной структуризации, процессуальной синхронизации), раскрывающих не только его содержательную структуру, но и опорные моменты реализации.

Примечания:

1. Кузнецова Л.Б., Морель Д.А. Динамика стереотипных представлений о безопасности (на материале ассоциативного эксперимента) // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16 (16). С. 9.
2. Лозовая Г.В. Сопоставление общенаучного и гуманитарного направлений изучения безопасности человека // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 4. С. 42-49.
3. Маралов В.Г., Кудака М.А., Перченко Е.Л., Смирнова О.В., Табунов И.А. Индивидуально-типические особенности структуры потребностей в безопасности у студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2586-2590.
4. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 75-80.
5. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No.3 (35). Pp. 53-57. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf> (дата обращения: 13.10.2015).
6. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 67-74.
7. Ковдра А.С. Особенности формирования временной перспективы безопасности личности студентов вуза // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 141-148.
8. Лызь Н.А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8-2 (52). С. 161-166.
9. Тишкова Е.С. Субъективное атрибутивное суицидальных намерений студентами с разными приоритетами личной безопасности [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2015. № 5. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4953> (дата обращения: 13.10.2015).
10. Благодырь Е.М. Модель формирования психологических основ безопасного поведения детей, воспитывающихся в детских домах // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 2 (22). С. 61-64.

11. Никифорова Д.М., Кружкова О.В. Безопасность защитного и совладающего поведения педагога в условиях профессиональных конфликтов // В сборнике: Конфликтогенность современности / Отв. ред. Л.А. Максимова. Екатеринбург: Урал. гос. пед ун-т, 2014. С. 139-152.
12. Переверзев А.Г. Интеграция технологии формирования безопасного типа поведения военнослужащих в образовательный процесс военного вуза // В сборнике: Роль психологии и педагогики в развитии общества Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: А.А. Сукиасян. Уфа, 2015. С. 109-113.
13. Татьянченко Н.П. Обеспечение личной безопасности военнослужащих по призыву // Педагогика и современность. 2012. № 1. С. 145-149.
14. Ратиева А.П. Формирование продуктивных стратегий поведения военнослужащих в конфликтных ситуациях как фактор обеспечения психологической безопасности [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 3. С. 3. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
15. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher // Журнал Министерства народного просвещения. 2015. № 5 (3). С. 116-122.
16. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 48-57.
17. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Теоретические аспекты разработки психологической концепции лингвистической безопасности личности // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 3. С. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
18. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 58-66.
19. Вайсова Е.В. Развитие стрессоустойчивости персонала как условие безопасности компании на этапе инноваций [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
20. Вотинцева С.В. Психологические условия развития управленческих навыков по созданию безопасной среды организации [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 11. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
21. Сорокина Л.А. Безопасное поведение как педагогическая категория // В сборнике: Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Москва, 2008. С. 87-90.
22. Дергунова А.В. Характеристика психологической безопасности студента в общении и ситуации ее угрозы // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2014. № 1. С. 631-635.
23. Лозовая Г.В. Модель формирования продуктивных представлений о безопасности жизнедеятельности у студентов педагогического колледжа // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No.3 (35). Pp. 42-52. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2526.pdf> (дата обращения: 13.10.2015).
24. Тырсыкова А.Д. Стратегии обеспечения психологической безопасности студентов вуза [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 1. С. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).
25. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Создание безопасной образовательной среды в вузе средствами мини-олимпиады // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2015. № 2-3 (86-87). С. 124-129.
26. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 44 с.

References:

1. Kuznecova L.B., Morel' D.A. Dinamika stereotipnyh predstavlenij o bezopasnosti (na materiale asociativnogo jeksperimenta) // Vestnik Vostochno-Sibirskoj Otkrytoj Akademii. 2014. № 16 (16). S. 9.
2. Lozovaja G.V. Sopostavlenie obshhenauchnogo i gumanitarnogo napravlenij izuchenija bezopasnosti cheloveka // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2015. № 4. S. 42-49.
3. Maralov V.G., Kudaka M.A., Perchenko E.L., Smirnova O.V., Tabunov I.A. Individual'no-tipicheskie osobennosti struktury potrebnostej v bezopasnosti u studentov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 13. S. 2586-2590.
4. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 75-80.
5. Sarma O.V. Sub#ektivnye priority bezopasnosti i predpochtenija primet sredi studentov vuza // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No.3 (35). Pp. 53-57. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf> (data obrashhenija: 13.10.2015).
6. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 67-74.
7. Kovdra A.S. Osobennosti formirovanija vremennoj perspektivy bezopasnosti lichnosti studentov vuza // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2012. № 2. S. 141-148.
8. Lyz' N.A., Kupovyh Zh.G. Predstavlenija o bezopasnosti kak predmet jempiricheskikh issledovanij // Sovremennye nauchnye issledovanja i innovacii. 2015. № 8-2 (52). S. 161-166.
9. Tishkova E.S. Sub#ektivnoe atributirovanie suicidal'nyh namerenij studentami s raznymi priorityami lichnoj bezopasnosti [Jelektronnyj resurs] // Psihologija, sociologija i pedagogika. 2015. № 5. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4953> (data obrashhenija: 13.10.2015).
10. Blagodyr' E.M. Model' formirovanija psihologicheskikh osnov bezopasnogo povedenija detej, vospityvajushhihsja v detskih domah // Kul'tura. Nauka. Integracija. 2013. № 2 (22). S. 61-64.
11. Nikiforova D.M., Kruzhkova O.V. Bezopasnost' zashhitnogo i sovladajushhego povedenija pedagoga v uslovijah professional'nyh konfliktov // V sbornike: Konfliktogennost' sovremennosti / Otv. red. L.A. Maksimova. Ekaterinburg: Ural. gos. ped un-t, 2014. S. 139-152.
12. Pereverzev A.G. Integracija tehnologii formirovanija bezopasnogo tipa povedenija voennosluzhashhij v obrazovatel'nyj process voennogo vuza // V sbornike: Rol' psihologii i pedagogiki v razvitii obshhestva Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor: A.A. Sukiasjan. Ufa, 2015. S. 109-113.
13. Tat'janchenko N.P. Obespechenie lichnoj bezopasnosti voennosluzhashhij po prizyvu // Pedagogika i sovremennost'. 2012. № 1. S. 145-149.
14. Ratieva A.P. Formirovanie produktivnyh strategij povedenija voennosluzhashhij v konfliktnyh situacijah kak faktor obespechenija psihologicheskoy bezopasnosti [Jelektronnyj resurs] // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz: jelektron. nauch. zhurn. 2015. № 3. S. 3. URL:<http://ppip.idnk.ru> (data obrashhenija: 13.10.2015).
15. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 2015. № 5 (3). S. 116-122.
16. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 48-57.
17. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. Teoreticheskie aspekty razrabotki psihologicheskoy koncepcii lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz: jelektron. nauch. zhurn. 2015. № 3. S. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashhenija: 13.10.2015).
18. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol. (6), Is. 2. P. 58-66.
19. Vaisova E.V. Razvitie stressoustojchivosti personala kak uslovie bezopasnosti kompanii na jetape innovacij [Jelektronnyj resurs] // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz: jelektron. nauch. zhurn. 2015. № 2. S. 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (data obrashhenija: 13.10.2015).
20. Votinceva S.V. Psihologicheskie uslovija razvitija upravlencheskikh navykov po sozdaniju

безопасной среды организации [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 11. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).

21. Sorokina L.A. Bezopasnoe povedenie kak pedagogicheskaja kategorija // V sbornike: Aktual'nye problemy formirovanija kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti naselenija Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii po problemam zashhity naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij. Moskva, 2008. S. 87-90.

22. Dergunova A.V. Harakteristika psihologicheskoi bezopasnosti studenta v obshhenii i situacii ee ugrozy // Osovskie pedagogicheskie chtenija «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremja – novye reshenija». 2014. № 1. S. 631-635.

23. Lozovaja G.V. Model' formirovanija produktivnyh predstavlenij o bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u studentov pedagogicheskogo kolledzha // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No.3 (35). Pp. 42-52. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2526.pdf> (дата обращения: 13.10.2015).

24. Tyrsikova A.D. Strategii obespechenija psihologicheskoi bezopasnosti studentov vuza [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 1. С. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 13.10.2015).

25. Krasnjanskaja T.M., Tylec V.G. Sozdanie bezopasnoj obrazovatel'noj sredy v vuze sredstvami mini-olimpiady // Vesnik Vicebskaga dzjarzhaunaga universitjeta. 2015. № 2-3 (86-87). S. 124-129.

26. Baeva I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: teoreticheskie osnovy i tehnologii sozdaniya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi stepeni doktora psihologicheskikh nauk. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2003. 44s.

УДК 37.014.5:159.9

Концептуализация принципа безопасности образовательных практик

¹ Татьяна Максимовна Краснянская

² Валерий Геннадьевич Тылец

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки), Российская Федерация

ул. Долина Роз 7, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357635

доктор психологических наук, профессор

E-mail: ktm8@yandex.ru;

² Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки), Российская Федерация

ул. Долина Роз 7, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357635

доктор психологических наук, профессор

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот принципа безопасности образовательных практик. Данный принцип ориентирует на расширенное использование идей безопасности при построении образовательного процесса в учебных заведениях. Согласно авторской позиции, создание психологической безопасности образовательной среды не достаточно для решения задач, стоящих перед образовательной системой на текущем этапе общественного развития. Подготовка молодого поколения, способного эффективно справляться с современными вызовами, требует формирования у них уже в рамках образовательных практик готовности и способности к самообеспечению безопасности. Основными характеристиками принципа безопасности образовательных практик являются субъектная центрация, аксиологический синтез, содержательная структурация и процессуальная синхронизация, содержательно раскрытые в статье. Принцип безопасности образовательных практик осуществляет: выведение на передний

план мер безопасности образовательных практик интересов человека, координацию частных ценностей безопасности с социальными интересами этой сферы, переосмысление содержания и процесса построения образовательных практик с точки зрения их безопасности.

Ключевые слова: безопасность, принцип безопасности, образовательная практика, образовательная среда, образовательная парадигма, субъекты образования, субъектная центрация, аксиологический синтез, содержательная структуризация, процессуальная синхронизация.